

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2018, №3–4, Том 2 / 2018, No 3–4, Vol 2 <https://liberal-journal.ru/issue-3-4-2018.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD318.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Волох В.А. Факторы мигрантофобии в контексте национальной политики // Либерально-демократические ценности, 2018 №3–4, <https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Volokh V.A. (2018). Factors of migrant phobia in the context of national policy. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3–4(2). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD318.pdf> (in Russian)

УДК 328

ГРНТИ 11.25

Волох Владимир Александрович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Факультет «Международных отношений и геополитики»

Профессор кафедры «Политических процессов, технологий и пропаганды»

ФГБОУ «Государственный университет управления», Москва, Россия

Институт государственного управления и права

Профессор кафедры «Государственного управления и политических технологий»

Доктор политических наук, доцент

Почетный работник ФМС России

E-mail: v.volokh@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=495688

Факторы мигрантофобии в контексте национальной политики

Аннотация. В статье отмечается, что во всем мире и в том числе в России отмечается глобализация миграционных процессов. За последнее время только нашу страну посещают ежегодно примерно 15–16 млн иностранных граждан, имеющие различные национальные взгляды и уровень культуры. В этой связи перед органами федеральной и муниципальной государственной власти, общественными организациями, национально-культурными объединениями стоит сложная задача, связанная с адаптацией и интеграцией этих мигрантов, которая является одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации. Многие исследователи, рассматривая проблемы национальной политики, отмечают рост ксенофобии, в том числе в форме мигрантофобий.

Факторы мигрантофобии многообразны, и в совокупности представляют собой структуру признаков и отношений, которые в человеческом сознании политизируются в оппозициях идентичностей «мы – местные жители», «они – мигранты».

В заключении автор считает, что факторы мигрантофобии в контексте национальной политики являются в настоящее время ещё недостаточно изученными и требующими пристального внимания со стороны как научного сообщества, так и государственных органов, и неправительственных организаций, занимающихся вопросами реализации государственной национальной политики.

Ключевые слова: миграция; мигрантофобия; стратегия; государственная политика; национальная политика; факторы; концепция; адаптация; интеграция; органы власти

В современном российском обществе в настоящее время широко обсуждаются проблемы миграции населения. Во всем мире и в том числе в России отмечается глобализация миграционных процессов. За последнее время только нашу страну посещают ежегодно примерно 15-16 млн иностранных граждан, имеющие различные национальные взгляды, нравственные, моральные, материальные ценности и уровень культуры, а также представления о формах жизнедеятельности. В этой связи перед органами федеральной и муниципальной государственной власти, общественными неправительственными организациями, национально-культурными объединениями стоит сложная задача, связанная с адаптацией и интеграцией этих мигрантов, которая является одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации. Указанная цель национальной политики должна быть достигнута на основе принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, а также уважения национального достоинства граждан [7]. К сожалению, многие исследователи, рассматривая проблемы национальной политики, отмечают рост ксенофобии, в том числе в форме мигрантофобий.

Мигрантофобия есть проекция на недоброжелательное отношение, испытанное со стороны представителей других национальностей, так как та или иная интерпретация «чужака» всегда сопутствует межэтническую коммуникацию [4]. Многие исследовательские источники удостоверяют о факторах, обуславливающих процессы межэтнической неприязни, вражды и, следовательно, возникновение феномена мигрантофобии.

В современной России часть населения испытывает неспособность жить по правилам рыночной экономики, резкий разрыв между растущим уровнем потребительских запросов и сохраняющейся от прежних времен трудовой мотивацией, а соответственно, и низкими доходами породили феномены социальной зависти и неприязни в отношении энергичности и активности более успешных и поднимающихся групп.

Если в отношении «новых русских» это раздражение и возмущение сравнительно успешно блокировалось социальными барьерами между группами, то в отношении этнически «чужих» этого не происходит. Напротив, механизмы социального ресентимента превратили негативные эмоции, с одной стороны, в идеализированное или сублимированное представление русских о самих себе, а с другой – в резкое недоверие к властям и антипатию, неприязнь к «иногородцам». Характер взаимодействий с властями и межэтническими группами зачастую носит опосредованный или символический, усложняя психологический климат субъективной реальности между образами «своих» (местных) и «чужих» (мигрантов).

Факторы мигрантофобии многообразны, и в совокупности представляют собой структуру признаков и отношений, которые в человеческом сознании политизируются в оппозициях идентичностей «мы – местные жители», «они – мигранты».

Неудовлетворённые социальные потребности местных жителей – фактор социальной конкуренции – создают предпосылки восприятия мигрантов как конкурентов в стремлении обладать ограниченными социальными ресурсами [1]. Социально-экономические причины возникновения мигрантофобии связаны с отношениями конкурентности между местным населением и мигрантами в экономической сфере социального пространства. На основании результатов социологических исследований, проведённых в разных городах России, можно выделить три главных социально-экономических оснований нерасположения к переселенцам. Так, мигрантофобия может быть вызвана опасениями населения, связанными с обострением ситуации на рынках труда и жилья, на предположениях о девиантном поведении мигрантов или с распространённым представлением о вынужденных мигрантах как богатых людях, благоденствовавших в других республиках, когда остальное российское население «бедствовало» в России. Можно предположить, что некоторая часть российского населения не может простить переселенцам предыдущей хорошей жизни. Поэтому рост этнической

неприязни наиболее заметен в отношении тех народов, которые в советское время воспринимались как наиболее благополучные, зажиточные, чьи представители в среде экономически малоподвижного, разоренного русского населения промышленных средних или небольших городов чаще всего рассматривались как праздные люди, имеющие легкие деньги благодаря южно-курортной ренте или торговле.

Отклоняющееся с точки зрения местного жителя поведение расценивается как вызов или неуважение. Когда сталкиваются интересы двух групп, и обе группы претендуют на те же блага и территорию, процесс поляризации по этническому признаку неизбежно начинает выливаться в противостояние, в конфликт, который, в свою очередь, блокирует удовлетворение базовых социально- психологических потребностей обеих групп [5].

Менталитет советского человека приучил к такому восприятию окружающей действительности, когда что-то в условиях трудовой деятельности выходит за рамки среднего, причем, явно стремится к повышению, то это нечестно, несправедливо, в некоторых случаях преступно и потому – плохо.

Распад СССР, экономические реформы новой системы, устанавливающие законы частной собственности, ломка социальных гарантий со стороны государства заставили новых россиян воспитывать в себе самостоятельность, деловую активность, предприимчивость, расчётливость и обособленность [6]. Привитое советской культурой чувство коллективизма многим осложнило процесс перестроения своего сознания.

В незамысловатом рядовом человеке можем заметить некий символ «простого советского человека, отличительной чертой которого является его принадлежность социальной системе, режиму. Требование системы «быть как все» становилось ориентацией на всеобщее усреднение. И теперь, когда произошла идеологическая ломка, деформировались мировоззренческие установки, остался стержень – менталитет советского человека, вобравший в себя в себя ценности труда, коллектива, простоту и фундаментализм русского характера.

Формирование мигрантофобии с учётом ментальности советского человека вызывает противоположные реакции. С одной стороны, явления, которые навеяны современностью, для многих местных жителей кажутся неприемлемыми, просто большинство не сумело приспособиться к условиям нового времени: например, стать «бизнесменом», или войти в «новую элиту» [8]. Поэтому в условиях социально-экономической конкуренции местные жители, чей статус не приобрёл значения в современной социальной структуре, болезненно воспринимают очевидное «приспособленчество» мигрантов, которые знают, как и делают всё, чтобы не просто выжить, но и приподняться, повысить свой материальный уровень, подтянуть других родственников, оставшихся на родине.

Исторический фактор формирования мигрантофобии основывается соответственно на историческом анализе складывающихся социальных норм, со временем фиксируемых в сознании носителей мигрантофобии как традиции межтерриториальных взаимодействий [3]. Официальная идеология мигрантофобии остро критиковала любые националистические проявления. Распространенные же среди «простых людей» этнофобии существовали в «подавленном» состоянии, пребывали на периферии сознания, но не исчезали.

По нашему мнению, развал тоталитарной системы во многом сократил имеющиеся ограничения на национальное и религиозное самовыражение, предоставив реальную возможность открыто критически оценивать нравы, обычаи, религию, традиции людей, принадлежащих к различным этническим, религиозным и иным группам.

Рассматривая демографический фактор можно отметить, что кризисное состояние социума, разрушение символического мира, присущего советскому типу социализации, отсутствие целостной идеи нового воспитания привели к тревожности всех социально-

демографических групп населения, и особенно дезориентировали молодежь, которая ищет четкие и привлекательные идеалы, но не находит их, что способствует росту социальной агрессии по отношению к мигрантам [9]. При этом наиболее значимым фактором является возраст, влияющий на распространенность этнической неприязни.

В системе «местные жители – мигранты», фактор межличностного взаимодействия может иметь негативный опыт в межэтнических контактах в формировании и проявлении интолерантности местных жителей по отношению к мигрантам. На уровне межличностного взаимодействия мигрантофобия формируется как следствие опыта общения с мигрантами. При этом важно отметить, что данный опыт может быть не только в виде демонстративных столкновений, конфликтов, неприятия и т. д. Опыт межэтнического взаимодействия может представлять игнорирование со стороны местных жителей, формируя фобию, как нежелание испытывать отрицательные эмоции по отношению к мигрантам.

Рассматривая фактор численности мигрантов и особенности их расселения в локальной среде местных жителей следует отметить, что чем больше концентрация мигрантов, тем сильнее территориальная идентичность способствует межэтническим взаимодействиям [2].

Попытки мигрантов сформировать о себе положительное мнение, как показывает практика, зачастую воспринимаются местным населением как склонность само возвышению. В наибольшей степени это актуализируется в малых городах и сёлах, население которых воспринимается городскими переселенцами как провинциальное.

В сельской местности местные жители видят что-то отрицательное в появлении переселенцев в 1,6 раза чаще, чем в больших городах. Это связано с меньшей заметностью появления мигрантов в больших городах, где люди часто не знают друг друга, даже живя в одном доме [4]. Как правило осведомлённость жителей больших городов выражается в меньшей степени категоричности, касающейся негативных последствий притока мигрантов. И наоборот, в малых городах и, особенно, в сёлах намного острее воспринимается в поведении переселенцев их «обособленность», «отчуждённость».

Различиями в социокультурной дистанции между принимающей стороной и приезжими во многом определяют уровень негативной реакции на появление вынужденных мигрантов в разных типах поселений. Соответственно противоположность города и села связана уже не только с размерами принимающей общины, но и с уровнем урбанизации местности. Так, например, в сёлах намного чаще, чем в городских поселениях, местные жители характеризуют высокоурбанизированных переселенцев как не умеющих и не желающих работать.

Следует отметить, что российские миграции последних лет в отличие от прежних миграционных потоков чаще всего являются объектом общественного внимания, а взаимоотношения в местах прибытия и проживания переселенцев складываются не между отдельным мигрантом или семьёй мигрантов и принимающей общиной, а чаще всего между местным и новым прибывшим сообществами.

Факторы мигрантофобии разнообразны, и в совокупности представляют собой структуру признаков и отношений, которые в человеческом сознании поляризуются в оппозициях идентичностей «мы – местные жители», «они – мигранты» [10].

В проблемной ситуации, связанной с явлением мигрантофобии, существенную роль играет фактор региональной миграционной политики, политизация миграционных проблем. В настоящее время специфика региона в отношении этнического состава и миграционных процессов существенно влияет на государственную миграционную политику, а, следовательно, на результаты, относящиеся к ней. Таким образом, будучи связана с обострением чувства принадлежности к своей локально-территориальной группе, мигрантофобия формируется в условиях экономических трудностей и приобретает массовый характер.

Что касается фактора манипуляции сознанием, то практика средств массовой информации, развитие PR-технологий составляет современную реальность политических игр и манипуляций сознанием. Результаты перемещения внимания на мигрантов как социальную угрозу местному населению обладают значительным спросом, поскольку, они апеллируют к отношениям национального достоинства и «чистоте» этнического состава территории местного населения. Известны случаи, когда за неимением какого-либо объективного основания для оценки адекватности ситуации члены групп могут подменять его чьим-нибудь мнением и социальным основанием.

Социальное преобразование имеет большое влияние на формирования этнических идентичностей, образов «мы» и «они», обращая особое внимание на процессе идентификации социологов и других специалистов, которые обеспокоены появлением мигрантофобии, и как социальный феномен требует глубокого изучения, интерпретации и дальнейшей систематизации в науке.

В заключении следует отметить, что факторы мигрантофобии в контексте национальной политики являются в настоящее время ещё недостаточно изученными и требующими пристального внимания со стороны как научного сообщества, так и государственных органов, и неправительственных организаций, занимающихся вопросами реализации государственной национальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Интердиалект, октябрь 2000.
2. Мукомель В.И. Правовые основы и практика регулирования миграции в субъектах Федерации // Миграция. – Вып.3. – М.: Изд-во «Гуманитарий», 2007.
3. Население России 2007. Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Книжный дом «Университет», 2004.
4. Нос Н.М. Мигрантофобия как социальное явление в структуре межэтнических отношений // Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Краснодар 2007. С. 9.
5. Население России 2007. Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Книжный дом «Университет», 2004.
6. Проблемы и перспективы устойчивого развития Ставропольского края в структуре Южного Федерального округа / Материалы 48 научно-методической конференции «Университетская наука – региону». Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/.
8. Фуллер Р., Майерс Р. Стадии социальной проблемы // Контексты современности. – II. Казань, 2001.
9. Фуллер Р., Майерс Р. Стадии социальной проблемы // Контексты современности. – II. Казань, 2001.
10. Эмиль Паин. Что говорят о жизни мигрантов в России социологи и сами мигранты // Радио Свобода, 31 мая 2012 г. <https://www.svoboda.org/a/24600630.html>.
11. Immigration and Refugee Protection Regulations, Canada Gazette, Part II, Extra Vol. 136, №9, Ottawa, Friday, June 14, 2002.

Volokh Vladimir Aleksandrovich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
State university of management, Moscow, Russia
Institute of public administration and law
E-mail: v.volokh@yandex.ru

Factors of migrant phobia in the context of national policy

Abstract. The article notes that the globalization of migration processes is observed all over the world, including in Russia. In recent years, only our country is visited annually by about 15–16 million foreign citizens with different national views and level of culture. In this regard, the bodies of Federal and municipal government, public organizations, national and cultural associations face a difficult task related to the adaptation and integration of these migrants, which is one of the goals of the state national policy of the Russian Federation. Many researchers, considering the problems of national policy, note the growth of xenophobia, including in the form of migrant phobias.

Factors of migrant phobia are diverse, and together represent a structure of signs and relations, which in the human consciousness are politicized in the oppositions of identities "we are local residents", "they are migrants".

In conclusion, the author believes that the factors of migrant phobia in the context of national policy are currently insufficiently studied and require close attention from both the scientific community and state bodies, and non-governmental organizations involved in the implementation of state national policy.

Keywords: migration; migrant phobia; strategy; state policy; national policy; factors; concept; adaptation; integration; authorities

REFERENCES

1. Migration and security in Russia / ed. G. Vitkovskaya and S. Panarin; Moscow. Carnegie. – Moscow: Interdialect, October 2000.
2. Mukomel V.I. Legal framework and practice of regulation of migration in the regions // Migration. – Vol.3. – Moscow: publishing House "Humanities", 2007.
3. The Population Of Russia 2007. Tenth annual demographic report / ed. – M.: Book house "University", 2004.
4. Nose N.M. Migrant-phobia as a social phenomenon in the structure of interethnic relations // the author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of sociological Sciences. Krasnodar 2007. P. 9.
5. The Population Of Russia 2007. Tenth annual demographic report / ed. – M.: Book house "University", 2004.
6. Problems and prospects of sustainable development of the Stavropol territory in the structure of the southern Federal district / Proceedings of 48 scientific-methodical conference "University science – region". Stavropol: publishing house of SSU, 2003.
7. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/.
8. fuller R., Myers R. Stages of a social problem // Contexts of the present. – II. Kazan, 2001.
9. fuller R., Myers R. Stages of a social problem // Contexts of the present. – II. Kazan, 2001.
10. Emil Pain. What do sociologists and migrants themselves say about the life of migrants in Russia // Radio Liberty, may 31, 2012 <https://www.svoboda.org/a/24600630.html> ahhh!
11. Immigration and Refugee Protection Regulations, Canada Gazette, Part II, Extra Vol. 136, No. 9, Ottawa, Friday, June 14, 2002.